

Серебряные Черепа: Предзнаменования / Silver Skulls: Portents (роман)

Перевод в процессе: 3/22

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведены 3 части из 22.

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

***Серебряные Черепа:
Предзнаменования / Silver Skulls:
Portents (роман)***

Автор	Сара Коквелл / Sarah Cawkwell
Переводчик	Luminor
Издательство	Black Library
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Глава 1 - Кровь королей

Лишь пятеро всё ещё оставались в живых.

Они примостились на высоком неровном краю древнего взрывного кратера, обратив взоры к забитому пылью комплексу, что притаился далеко внизу. Массивные здания, представлявшие собой выдавшие виды остатки давно забытой исследовательской экспедиции, определённо знавали лучшие времена. Несколько надворных построек окружали большое центральное здание, ошетилившееся ржавыми мачтами и покрытыми грязью коммуникационными тарелками. Светильники, лениво проносившиеся по всему периметру комплекса, казались гораздо более свежим дополнением. Работой *врага*.

Остатков первоначально задействованного в операции отряда из десяти бойцов было явно недостаточно для разумной организации прямого штурма цели. Несмотря на случившееся, все они сохраняли высокую мотивацию, соответствующим образом адаптировались и отказывались признавать саму возможность поражения. С каждой новой утратой динамика внутри отряда менялась, бремя лидерства естественным образом и без каких-либо возражений перекладывалось с одной пары широких плеч на другую.

За годы, что бойцы провели в обществе друг друга, между ними сложились крепкие узы братства. Тем не менее, сейчас эти самые узы натянулись до предела. Испытывая себя так, как никогда прежде, каждый уцелевший воин выявлял доселе незамеченные прорехи в своих собственных доспехах высокомерия. Закрадывающиеся сомнения подвергались должной очистке посредством бормотания литаний или же нескольких слов товарищеской поддержки.

В конце концов, четверо из числа оставшихся в живых воинов знали друг друга очень близко, ведь их связывал воедино общий опыт. Они стали ближе, чем родные братья.

Что же до ещё одного...

Был ещё пятый – последний член команды, которого представили группе всего два дня назад. Несмотря на близость по возрасту, львиная доля обучения пятого прошла под началом совершенно иных наставников. Его в высшей степени грозный талант заслуживал огромного уважения. Никодим был псайкером, а его собратья по дару занимали почётное место в рядах ордена – в особенности те, кто становились советниками отделения или же роты.

Однако Никодим не был провидцем. Этот юный воин не умел прорицать нити судьбы, и не мог этого никогда. И всё же с самого начала миссии он продемонстрировал мужество и инициативность, которые выделялись среди его сверстников. Поначалу он отказывался от лидерства, но теперь оно выпало на его долю, хотел того Никодим или нет.

Лишённый святого дара благословенного предвидения, молодой воин был на пути к тому, чтобы стать прогностиком – представителем боевой элиты Адептус Астартес ордена Серебряных Черепов. Но пока что он всё ещё оставался послушником, и его обучение ещё не завершилось. Он долгие годы внимал мудрости лучших умов своего ордена. Затем провёл необходимое время на погребальной луне Пакс Аргентий под опекой мрачных капелланов. Там ему внушили яростное рвение и страсть к битве, что сослужили ему добрую службу в последние пару дней.

Сорок восемь часов назад Никодим покинул десантный корабль и ступил на поверхность этого пустынного мира, заняв место в составе отделения из десяти бойцов. Он беспрекословно следовал всем приказам, а также продемонстрировал значительную твёрдость характера и упорство. Теперь же молодому псайкеру казалось, что командование стало его долгом.

Если эта новая ответственность и беспокоила либо нервировала его, эти чувства никак не отразились на силе голоса Никодима, когда он отдавал приказы остальным. Пятеро Серебряных Черепов располагались в укрытии – глубоком кратере, образовавшемся в результате стародавней орбитальной бомбардировки. Воздух был густым от пепла и застарелой грязи; их переход по равнинам этой планеты потревожил обломки, которые целую вечность оставались нетронутыми, и пылевой туман эха вечности мешал обзору. В километре к западу от них виднелись полуразрушенные развалины, некогда бывшие военной базой, но теперь ставшие домом для врага. Бойцам потребовались долгие часы осторожного продвижения, чтобы зайти так далеко, и на протяжении пути они понаделали немало ошибок в суждениях, потеряв братьев раньше времени.

Никодим изучал оставшихся воинов. За короткое время он узнал о них многое. Послушник хорошо осознавал их сильные и слабые стороны, знал, какие вещи помогают им должным образом реагировать, а какие – напротив, заставляют колебаться. Он наблюдал за каждым из них в бою, и они выполняли свои обязанности если не с успехом, то с удивительной свирепостью. Безусловно, Никодим гордился тем, что был одним из них, и всё же одной лишь гордости было недостаточно, чтобы обеспечить победу – пускай даже частичную – в этой миссии.

Бархатный полумрак планетарных сумерек сменился ночью, и яркие звёзды рассеялись по тёмному полотну почерневших небес этого мира. Растущая луна в фазе четверти низко нависала над поверхностью, а с юга катились набухшие облака. За несколько коротких мгновений они приглушили большую часть бледно-серебристого свечения, и теперь за их зловещими фигурами мерцал лишь призрачный серебряный контур.

Вокруг сооружения вспыхнули яркие люминесцентные лампы, а низкий отдалённый гул работающего на прометии генератора можно было не просто услышать, но и ощутить в ставшем неподвижным воздухе. На лице Никодима расцвела лёгкая кривая ухмылка, пока он быстро соображал.

- Осторожность, как говорится, превыше всего, братья мои. Мы не можем двигаться дальше без полного понимания того, с чем столкнулись, - сказал он. Блестящие бесстрастные глаза переводили взгляд с одного боевого брата на другого. – В ходе этой миссии мы слишком часто доверяли предположениям, и это дорого нам обошлось. Терис, возьми Ачака, обойдите восточный край кратера и обеспечьте нам огневое прикрытие. Мотега, Нагуэль и я пойдём на запад и воспользуемся камнями, чтобы прикрыть наше приближение, - прежде, чем продолжить, он кратко обдумал свои следующие слова. – Мы попытаемся проникнуть на объект через внешние постройки. Но сначала давайте усложним им задачу.

Никодим провёл пальцами по шапке коротких тёмных волос и на мгновение закрыл глаза. Действуя с плавной лёгкостью, он потянулся к цели атаки своими психическими чувствами.

Как только послушник обнаружил то, что искал, его рот наполнился горьким привкусом прометия. Шаг за шагом образ генератора сформировался в его мыслях. Никодиму удалось воссоздать устройство в своём разуме с минимальными усилиями, шестерёнка за шестерёнкой. Когда таланты послушника впервые заметили, ещё до его отправки в прогностикатум, наставники ошибочно приняли психические способности манипулировать механизмами за рано проявившиеся умения одарённого технадесантника. Однако со временем стало очевидно, что из Никодима вышел бы откровенно ужасный служитель Омниссии. Он обладал способностью разрушать машины и механизмы силой одной лишь мысли. Приложив некоторые усилия, Никодим мог вывести из строя механические системы, и обладал природным даром нарушать хрупкий баланс машинных духов в стрелковом оружии.

Такой дар позволил ему снискать уважение со стороны собратьев, но тех, кто по-настоящему служил

Омниссии, пронять было не так-то легко. Его способность – одна из многих – была для них подлинной анафемой. Впрочем, братья Механикус присутствовали не для того, чтобы нервничать из-за отдельно взятого воина, так что Никодим с лёгкостью сделал свой выбор. Будучи нацеленной соответствующим образом, его сила могла обезоружить ни о чём не подозревающего воина или же быть использованной в качестве исключительно эффективного средства отвлечения внимания, хотя концентрация воли довольно быстро истощала его.

Он позволил своему разуму свободно блуждать по сердцу машины, пока не нащупал верную комбинацию мыслей. Никодим мягко подтолкнул свой пытливый разум вперёд, в то время как его рука потянулась и сомкнулась вокруг чего-то невидимого. Затем он резко рванул назад. Низкий отдалённый гул на мгновение превратился в нестройный вой, а затем генератор закашлялся и умолк.

Огни по всей территории за кратером померкли и погасли. Глаза Никодима вновь открылись, и он удовлетворённо кивнул, жестом приказав своим товарищам занять позиции. Затем он снял с бедра болт-пистолет и проверил, заряжен ли тот и готов ли к бою. Боеприпасы у отряда не были бесконечными, и довольно много они уже израсходовали. Слишком много.

- Оцените уровень угрозы, - приказал он по воксу своему отряду. - Принимайте любые меры, необходимые для устранения противника, но не расходуйте впустую ни единого выстрела, братья. Удар должен быть точным; мы не можем позволить себе потерять даже один снаряд.

Его глаза встретились со взглядом Териса. Хотя между ними не было сказано ни слова, вспыльчивый Терис прекрасно сознавал, кому адресован этот конкретный приказ. Неудержимый в атаке, но медленно соображающий при планировании, Терис отличался харизмой, и Никодим до сих пор удивлялся, отчего тот не взял на себя командование отделением. Со временем он, возможно, узнает, что Терис – прирождённый лидер, но характер бойца сдерживался немалым смирением.

- Да, - слышалось согласное бормотание. Никодим резко кивнул и отдал приказ с уверенностью в тоне, которую определённо не чувствовал.

- Тогда мы готовы. Выдвигаемся.

Враг занимал позицию недостаточно долго, чтобы установить запасной источник питания; поскольку Серебряные Черепа приближались с двух различных направлений, территория оставалась тёмной. Случайные полосы света прорезались сквозь мрак, когда вражеские силы использовали фонарики на своём вооружении или факелы. Яркие круги от этих источников освещения танцевали на земле, и низкие голоса можно было услышать только на грани сознания.

- Никодим, мы насчитали восемь целей на этой стороне комплекса, - голос Териса мягко потрескивал в воксе, и Никодим кивнул, хотя и знал, что его собеседник не мог видеть этого жеста.

- Я насчитал здесь по меньшей мере двенадцать. Вооружены не хуже нашего.

- Сколько их пушек ты сможешь заклинить одновременно? - спросил расположившийся справа от Никодима Мотега.

Псайкер нахмурился.

- Одну, может, две, но не без труда, - ответил он. Недостаточно, чтобы уравнивать шансы в нашу пользу. Нет, нам придётся действовать осторожно. Терис, есть ли какие-нибудь признаки основной цели?

- Ответ отрицательный.

Никодим тихо выругался и обдумал сложившуюся ситуацию. Основная цель их операции состояла в возвращении украденного артефакта – ценной реликвии ордена. Донесения разведки, которые скормили бойцам, привели их в этот далёкий мир. Серебряные Черепа не ожидали столь значительной концентрации вражеских сил, и каждого из бойцов преследовала одна и та же мысль. Шансы на успех в условиях столь непропорционального численного превосходства неприятеля крайне малы.

- Никодим? – снова прозвучал трескучий голос Териса. – Каковы приказы, брат?

Один лишь этот вопрос позволил молодому псайкеру оценить истинную тяжесть бремени командования. Сам факт того, что уцелевшие бойцы полагаются на него, ожидают от него распоряжений и верят, что он приведёт их к победе, внезапно лёг на его плечи тяжким грузом. Несколько секунд спустя Никодим осознал, что сомнениям в своих силах больше нет места в его разуме.

Первые звуки выстрелов прокатились эхом по рассыпающемуся комплексу, и Никодим вздрогнул. Он потянулся за своим болт-пистолетом и жестом приказал товарищам перебраться в укрытие.

- Терис, доложить обстановку! – рявкнул Никодим в вокс, но ответа не последовало. Молодой псайкер громко выругался и присоединился к Мотеге и Нагуэлю за остатками колонны.

- Стоит предположить, что вторая команда скомпрометирована, - сказал он. – По воксу от них ни слова, а звуки перестрелки не предвещают ничего хорошего. – Находясь за пределами комплекса, бойцы могли слышать звуки разгоревшегося боя. Раздавались громкие крики на разные голоса, приказы передавались от одного вражеского солдата к другому. Никодим кивнул, принимая решение.

- Мы воспользуемся их замешательством в собственных интересах, - отрезал он. – Это наша возможность. Мы должны нанести удар, сильный и быстрый. Забираем реликвию и уходим как можно быстрее. Мы не можем позволить себе столкнуться с врагом напрямую или же оказаться связанными боем. Двигайтесь ко входу, и ни за что не останавливайтесь, - махнул пистолетом Никодим.

В здании царил ещё больший мрак. Лишь слабейшие из лучей света сокрытой туманом луны просачивались сквозь разбитые световые люки, однако для обострённых чувств Никодима даже этого ничтожного освещения было вполне достаточно. Он осторожно двинулся вдоль внутренней стены, пока не добрался до поворота. Услышав приглушённые голоса впереди, послушник проверил магазин своего пистолета. Ему предстояло действовать, быстро и решительно.

Несмотря на то, что Никодим чувствовал себя спокойно, он проклинал звук своего дыхания. Для ушей псайкера звук казался излишне громким и резким, хотя он осознавал, что в действительности это не так. Он сделал ещё один глубокий успокаивающий вдох и снова прислушался к голосам. Три... нет, даже четыре отчётливых голоса впереди. Он мог бы довольно быстро справиться с этой угрозой, однако стрельба из болт-пистолета, вне всяких сомнений, привлечёт внимание. Проскользнуть мимо них незамеченным не представлялось возможным. Дымовая шашка отвлекла бы врагов на какое-то время, но ненадолго. Кроме того, несмотря на доверие со стороны своих братьев, в действительности он не знал, находится ли вообще реликвия в этом здании. И была ли она здесь хоть когда-нибудь.

Никодим закрыл глаза и обратился к ядру своей внутренней силы, которую развил во время обучения у лучших псайкеров ордена. Он потянулся глубоко внутрь себя и позволил ощущению полного спокойствия овладеть всеми своими эмоциями.

- Я сын Варсавии, - тихо прошептал он. - Победа будет за мной.

- Нет, - раздался голос аккуратно позади него. - Не будет.

Прежде, чем Никодим успел повернуться, его враг нажал на спуск пистолета. Снаряд пронёсся через всю комнату, но молниеносная реакция Никодима позволила псайкеру отразить его. Практически мгновенно возник созданный рефлекторно кинетический барьер, который послушник научился создавать в самом начале своего психического обучения - это спасло ему жизнь, и выстрел неприятеля рассеялся по стене. Никодим направил своё собственное оружие на нападавшего и приготовился открыть ответный огонь. Внезапно нависшая над ним огромная фигура взорвала ослепляющую гранату в яркой вспышке белого света.

Дезориентированный на мгновение Никодим отшатнулся назад, в стену позади себя, и яростно выстрелил в ответ. Из направленного на него оружия прозвучал ответный грохот. Он почувствовал попадание снарядов в грудь и приложил руку к месту удара. Своим расплывчатым, проясняющимся лишь на мгновения зрением псайкер увидел, что рука окрасилась красным.

- Нет, - прошептал он, и ярость поднялась в его нутре. - Нет. Я не умру вот так!

Никодим мысленно устремился к пистолету в руках своего противника и был вознаграждён - правда, ненадолго - щёлканьем заклинившего оружия. Тем не менее, он в должной степени воспользовался моментом и произвёл несколько выстрелов в ту сторону, где, как ему казалось, стоял нападавший - однако единственным заметным результатом стрельбы стали отколовшиеся от стены осколки старого пластабетона. Нападавшего, в свою очередь, и след простыл.

Неожиданно шею Никодима сдавила могучая рука и потянула его вверх, медленно сдавливая дыхательное горло. Он отчаянно боролся, но никак не мог вырваться из железной хватки неприятеля.

- По-хорошему, ты должен был умереть ещё за пределами комплекса, новiciат, - прорычал огромный воин, что схватил его. - Эта миссия провалилась с того самого момента, как ты заколебался, - он отпустил парня и позволил ему упасть на пол. Задышающийся Никодим проглотил слова возражения.

- Сержант Макайя на связи, - сообщил космодесантник по воксу. - Тренировочный сценарий окончен. Миссия провалена. Всем собраться на брифинг. - Макайя окинул взглядом распростёртого на полу псайкера. - Вставай, мальчишка. Тебе придётся иметь дело с последствиями неверных решений.

- Так точно, сержант, - отозвался Никодим, медленно поднимаясь на ноги. На лице послушника читалось разочарование, и он стыдился смотреть сержанту в глаза. Миссия провалилась, и всё из-за его неспособности руководить. По его, Никодима, вине десяти молодым парням предстоят дальнейшие испытания и проверки, чтобы оценить их пригодность для продвижения вперёд к трансцендентности - и чтобы им была оказана высшая честь пройти последние этапы обрядов вознесения.

Чувство вины за осознание этого было отнюдь не приятной наградой за практически три полных дня скрытого проникновения и боёв.

- Вы рождены воинами, - заметил Макайя, переводя взгляд с одного молодого человека на другого. Юноши, отправленные в этот далёкий тренировочный мир для последней миссии под наблюдением, в произвольном порядке сидели или стояли внутри комплекса, внимая словам сержанта. Всякий раз, когда их обнаруживали и «убивали» на разных этапах тренировочного задания, новiciаты присоединялись к Макайе, чтобы пополнить ряды «врага». Смоделировано было немного; оружие

снаряжалось низкосортными твердотельными боеприпасами, которые могли покалечить, но лишь изредка становились причиной смерти. Кроме того, молодёжь поощряли к созданию собственных уз братства и действиям по своей инициативе вместо пребывания в рамках установленных параметров.

Макайя продолжал изучать каждого из парней. Все они отличались размерами и цветом кожи, общим был лишь возраст – около шестнадцати лет. Эта тактическая оценка была последней перед тем, как они будут признаны готовыми к обрядам вознесения – или же встретят иную судьбу. Те, кого Макайя признает достойными, вернутся на Варсавию и окажутся в руках аптекаря Малуса, который займётся процедурой генетической имплантации.

На некотором расстоянии позади сержанта-инструктора стоял прогностикар Линос. Обычно тренировкой подобного уровня Макайя руководил лично, однако с учётом наличия в составе испытуемых Никодима присутствие опытного псайкера представлялось совершенно необходимым. Вне зависимости от самообладания или же упорства молодого воина, всегда существовала опасность высвобождения неопытным псайкером полного потенциала своей силы. Участие Линоса служило гарантией безопасности на случай, если Никодим утратит контроль. Но катастрофы так и не случилось. Во всяком случае, этим молодой псайкер мог гордиться.

- Все вы продемонстрировали свои навыки в ходе этой миссии, - продолжил Макайя. Голос его был сух и невыразителен, и если кто-то из юношей всерьёз надеялся на получение хоть какого-то ключа к разгадке их коллективной судьбы, сержант не стал давать им никакой лишней информации. - За вами наблюдали, и вас подвергли осуждению.

Никодим оставался неподвижным, его глаза были прикованы к одному особенно интересному камешку у его ног. Послушник беспокойно прикусил нижнюю губу. Весь отряд получит неудовлетворительные оценки из-за его провала в конце миссии. Его с позором отправят обратно на Варсавию. Если повезёт, предоставят ещё один шанс. Но в своей группе он был одним из старших. Ещё немного, и Никодим станет непригодным для какой бы то ни было генетической обработки. В конечном счёте он превратится в орденового серва, что в рядах Серебряных Черепов было равносильным возвращению домой с позором.

- Завтра мы вернёмся на Варсавию, - произнёс Макайя после затянувшегося молчания. Ни один из новичиатов не проронил ни слова. Большинство из них выглядели уставшими, да и сам Никодим остро ощущал грызущую боль от голода. Каково же быть одним из Ангелов Императора и полностью освободиться от потребности в пище и отдыхе?

- Я побеседую с каждым из вас по очереди, прежде чем мы прибудем, и расскажу, что вас ждёт. Некоторые из вас незамедлительно отправятся к аптекарию Малусу. Другие же... нет.

Разыгралось ли у Никодима воображение, или же Макайя произнёс это в тот же момент, когда их взгляды встретились. Никодим сглотнул, и всё-таки высоко поднял голову. Что бы ни случилось, станет ли он воином, в чьих жилах струится кровь королей, или же скромным орденовым сервом – он примет свою судьбу с прагматизмом и преданностью, которые демонстрировал всегда. Мучительные сомнения, однако, продолжали грызть его изнутри.

- Никодим, - сказал Макайя. - Начнём с тебя.

- Да, милорд, - ответил юноша дрогнувшим несмотря на все усилия голосом. Спустя несколько минут его судьба будет высечена в камне. Испытывая знакомое чувство странной смеси стыда за свою неудачу и гордости за усилия, он шагнул вперёд и склонил голову. Никодим сотворил знамение аквилы на груди и, не оглядываясь на своих товарищей, последовал за Макайей в недра ветхого здания, где всего

несколькими часами ранее заложил основу для своего будущего.

От кого: инквизитор Каллис, Ордо Еретикус

+++

Уровень безопасности: Максима Фета

Нарушение уровня доступа считается актом предательства уровня Экстремис

Любое неавторизованное лицо, пытающееся просмотреть эти документы, будет строго наказано.

+++ Передача данных начата +++

Мысль дня: Я не стану задавать вопросы, на которые невозможно ответить. Таков путь души, стоящей на перекрёстке колебаний. Вы алчете мудрости, но достигаете лишь стагнации воли.

Тема: Миссия Альфа Сорок семь

Варсавия-Терциус (Варсавия) – пятая планета из семи в пределах одноимённой системы. Этот ледяной мир, вокруг которого вращаются пять лун, расположен на галактическом севере сегментума Обскурус. В полном соответствии с классификацией «миров смерти» Варсавия демонстрирует значительное разнообразие местной жизни, большая часть которой крайне враждебна. С учётом стихийного бедствия, в результате которого значительная часть планеты заперта в плену вечной мерзлоты, а орбита между двойными звёздами остаётся крайне неустойчивой – это самое настоящее чудо. Что ещё более неожиданно, местная ветвь человечества выживает точно так же, как это и подобает нашему виду.

Варсавия-Терциус, единственный обитаемый мир в системе, примечателен тремя вулканами, каждый из которых является активным. Проверка записей показывает, что на протяжении нескольких сотен стандартных терранских лет не было зарегистрировано ни единого извержения. Присутствуют три континентальных массива суши, однако лишь один из них способен поддерживать существование человека – этот континент делится примерно пополам внутренним морем. Южные земли населены практически исключительно племенами, которые ведут происхождение от первопоселенцев планеты. Остаётся загадкой, каким образом они выдержали серию извержений вулканов и последующее нарушение погодной системы мира. Как бы то ни было, эти племена процветают. По своей природе они считаются весьма примитивными, и вера в Бога-Императора внедрялась среди них постепенно – в одно племя за раз.

Большинство из них восприняли эти учения, и пускай они избегают возможности перебраться на цивилизованный север, южане, тем не менее, демонстрируют свою верность. Некоторые Адептус Астартес набраны из числа этих народов, и из них получают стойкие воины.

Несколько изолированных племён по-прежнему сопротивляются усилиям наших миссионеров, однако со

временем этот вопрос будет улажен. Аборигены Варсавии – выносливый народ, который обеспечивает превосходную вербовочную базу для Адептус Астартес, и наряду с этим способен стать основой для полка Астра Милитарум.

Крепость-монастырь ордена Серебряных Черепов располагается на крайнем севере континента, будучи врезанной в склон величайшего из пиков горного хребта. Серебряные жилы в этом регионе проходят прямо сквозь скалы – считается, что именно по этой причине Серебряные Черепа выбрали Варсавию в качестве своего нового домашнего мира, когда прискорбные события на Лирии (см. Приложение IV) вынудили их оставить свой первоначальный дом.

Что же касается самого ордена, в настоящее время Серебряных Черепов возглавляет лорд-командующий Аргентий, Двадцать седьмой этого имени. Считается, что действующий лорд Аргентий в прежние времена именовался капитаном Артреем и служил командиром Шестой роты, отличаясь выдающимся послужным списком. Это ещё предстоит проверить – что и будет сделано, когда следственная группа прибудет на планету.

Серебряные Черепа с честью проявляют себя на полях сражений и располагают значительными флотскими силами, что не раз доказывали свою мощь. Орден взял на себя ответственность за патрулирование ряда соседних звёздных систем и космических маршрутов, включая коварный Гильдарский Разлом.

Как известно, воины Серебряных Черепов обладают устойчивыми связями с рядом других орденов. Беседы с космодесантниками из числа этих воинств подтвердили информацию о свирепости Черепов на полях сражений, что является прекрасным примером воплощённой максимы Императора «и не познают они страха».

Тем не менее, несмотря на всю подтверждённую положительную информацию о Серебряных Черепках, одна вещь продолжает вызывать беспокойство. Вероятно, отчасти из-за своей племенной природы они продолжают крепко держаться за потенциально девиантные суеверия. Их библиариум устроен особым образом, не соответствующим рекомендациям Кодекса Астартес. Вместо этого Серебряные Черепа пользуются органом, известным как прогностикатум.

В его состав входят так называемые прогностикары, «предсказатели», а также горстка несущих службу ордену капелланов. Во главе прогностикатума стоит консультант и верховный советник магистра ордена Ваширо (ещё один надуманный титул). Ваширо и прогностикары отличаются от иных псайкеров своей способностью читать нити судьбы и предсказывать результат грядущих событий. Известно, что весь орден Серебряных Черепов в полном составе отказывался выходить на поле брани, когда прогностикар говорил о дурных предзнаменованиях.

Кроме того, ещё больше тревоги вызывают доказанные утверждения прогностикаров, будто бы эти видения посылает им никто иной, как Сам Всеблагий Бог-Император Человечества. С учётом всего вышеперечисленного, а также крайне неудовлетворительной свежей десятины генетического семени, я

и мои оперативники были вызваны для расследования. Весьма удачно, что возникла не связанная с данным расследованием ситуация, которая предоставила мне прекрасную возможность для поездки на Варсавию.

Будьте уверены, мой господин, что основная цель настоящей миссии не будет забыта. Подтверждением тому моё слово, а также – как всегда, разумеется – мои узы верности.

Аве Император!

Инквизитор Л. Каллис

Ордо Еретикус

+++ Передача завершена +++

Глава 2 - Возвращение домой

Год спустя

Крепость-монастырь Серебряных Черепов, Варсавия

Дикий и захолустный мир, именуемый Варсавией, служил зримым свидетельством абсолютной решимости человеческого рода. Несмотря на суровые климатические условия, невзирая на бесчисленных хищников, бродивших по тундре и склонам гор, человечество каким-то образом сумело одержать здесь победу. Местные племена обитали повсюду, где могли прокормиться, а искусство выживания внушалось им с момента рождения.

На планете располагалось всего лишь три основных массива суши, хотя бесчисленные острова и архипелаги буквально усеивали местные океаны, которые большую часть варсавийского года оставались частично замёрзшими. Иногда температура повышалась настолько, что начиналось медленное таяние, однако оттепели никогда не длились долго. Суровый, зачастую жестокий ландшафт был лишь первым из испытаний, с которыми сталкивались воинственные племена, разбросанные среди покрытых льдом холмов и долин. Животные, что рыскали и охотились по соседству, отличались свирепостью и стремились выжить столь же отчаянно, как и люди, так что бесконечная битва за господство стала такой же неотъемлемой частью Варсавии, как и серебряные великаны, прибывшие сюда на борту корабля и провозгласившие её своим родным миром.

Из обсерватории на борту ударного крейсера «Серебряная стрела» Гилеас Ур'тен бесстрастно созерцал медленно вращающуюся бело-голубую планету, которая была его родиной. Тусклые двойные светила, едва ли обладавшие сколь-либо серьёзной силой, мало что сделали для того, чтобы принести солнечный свет в мир, на протяжении большей части солнечного года окутанный вечными сумерками. Поверхность была покрыта льдом и снегом, что придавало пейзажу однородный призрачно-белый цвет.

Однако раз в два варсавийских года, когда неустойчивая орбита мира проходила прямо меж двумя

звёздами, происходил настоящий взрыв жизни. Лёд так и не мог растаять полностью, однако повсюду начинали течь неспешные, вялые реки. Освобождённые из своей холодной тюрьмы воды становились нерестилищем и источником жизненной силы для множества видов животных, обитавших на поверхности планеты и в глубинах её океанов. Этот цикл являлся самым настоящим чудом. Варсавия была суровым миром, и сомнений в этом не оставалось.

Впрочем, несмотря на свою суровость, именно эта планета стала вотчиной его ордена. Миром, который они избрали после разрушения Лирии много тысяч лет назад.

Варсавия была домом.

Поначалу сержанту Гилеасу Ур'тену не хотелось возвращаться на Варсавию. Однако распоряжение самого магистра ордена оставляло не так уж много свободы для манёвра при обсуждении этого вопроса, и за несколько недель путешествия он сумел как следует поразмыслить над полученным приказом.

Подумав об этом, он с удивлением обнаружил, что минули десятилетия с тех пор, как он в последний раз посещал крепость-монастырь. Чем ближе становилась планета, тем с большим нетерпением Гилеас ждал возвращения. Одна лишь мысль о том, что он будет читать литании в прекрасной часовне ордена, наполняла его сердце удовольствием.

Три дня назад Серебряные Черепа вышли из варпа и начали свой системный переход к Варсавии. Даже возвращающемуся домой кораблю следовало соблюсти все необходимые протоколы и формальности, сколь бы бесконечными те не казались. После первоначальной обиды Ур'тена на отзыв в стены крепости-монастыря его потребность оказаться в месте своего возрождения стала всепоглощающей. Таким образом, сержант пребывал в нехарактерном для него приподнятом настроении, пока «Громовой ястреб» нёс его и нескольких бойцов его роты сквозь ледяной туман последнего этапа пути.

Его роты. Она и в самой деле стала его, его собственной. Ур'тен принял временное командование после смерти капитана Мейорана, и Баст, Восьмой прогностикар, сообщил сержанту, что это решение было принято по общему согласию.

«Никто так не подходит для этой роли, как вы, сержант», - сказал он. Гилеас принял почести исполняющего обязанности капитана в привычной для себя стоической манере. Окончательный выбор в любом случае будет за Ваширо, и Ур'тен с радостью воспримет любое принятое решение. Сержант Гилеас Ур'тен был не из тех, кто бросает вызов судьбе... хотя некоторые могли предположить, что его собственная история опровергает это утверждение.

- Приятно вернуться домой, - пробормотал он, обращаясь к своим людям. После нескольких ворчливых ответов, большинство из которых также были утвердительными, в ухе сержанта раздался глубокий, низкий гул, который шипел и потрескивал от помех, и вдобавок казался звучащим откуда-то издалека. Гилеас настроил приём, и услышанное заставило его улыбнуться.

- Если бы тебя, Ур'тен, отправили сюда на годичный срок службы, ты бы не так рвался вернуться. Этот мир - пустошь. Куда ни плюнь, здесь нет ничего, кроме снега и льда.

Последовала очередная пауза, а затем голос затрещал снова.

- Хотя, сказать по совести, я вроде как видел однажды мокрый снег.

Слова звучали сурово и сухо, без малейшего намёка на сарказм. Это был голос воина, что повидал худшее в любой возможной ситуации. Его пессимизм давным-давно сослужил ему добрую службу; своего

нынешнего положения он достиг крайне быстро. Голос принадлежал псайкеру, чья сила предвидения сильно ослабнет, если он хоть когда-нибудь увидит положительный исход для Серебряных Черепов. По счастью, деструктивные таланты воина повели его по иному пути, открытому пси-одарённым братьям Варсавии.

Голос принадлежал человеку, с которым Гилеас неоднократно бился плечом к плечу на полях сражений и которого считал своим другом. Известный своей целеустремлённой свирепостью оратор пользовался всеобщим уважением. Его способность собирать черепа слыла непревзойдённой, и никто никогда не приближался к его рекорду в 160 трофеев за одну битву. Он был эталоном, по которому остальные Серебряные Черепа оценивали свои победы, а его легенда – мерой, которой братья ордена мерили самих себя.

- Фрикс, - тепло произнёс Гилеас. - До чего же приятно услышать твой голос. Прошло слишком много времени с тех пор, как мы в последний раз встречались в этих священных залах, брат мой.

- Мне не нравится то, что я слышу в твоём тоне, хатири. Помяни мои слова, мальчик, я гарантирую, что это чёртово веселье скоро покинет тебя. Подозреваю, что твоё удовольствие не продлится дольше нескольких часов, особенно когда ты ляжешь на спину в тренировочных клетках.

Остальные космодесантники на борту «Громого ястреба» заметно наслаждались обменом колкостями. Ухмылка на лице Рубена, в частности, грозила разорвать его физиономию пополам. Гилеас и сам усмехнулся словам Фрикса.

- Ну и кто ж меня отправит туда, Фрикс? Уж не ты ли?

- До сих пор я поступал именно так, притом каждый раз, - последовал прямолинейный ответ. - Тебе ведь не хочется ещё разок испытать меня, сержант?

- В любое время, Фрикс. Ты ведь помнишь, что в этом моё основное предназначение?

Очередная долгая пауза. Прогностикар 1-й роты взвешивал свои слова, словно боеприпасы, распределяя их тщательно отмеренными порциями для достижения максимального эффекта. Когда его голос зазвучал снова, в нём присутствовал удивительный, неожиданно тёплый оттенок.

- Я тоже рад слышать твой голос, сержант Ур'тен. Скучал по твоему огню.

- Не собираешься сказать мне «добро пожаловать домой»?

- Нет.

Вокс отключился, и усмешка на лице Гилеаса сменилась тёплой улыбкой. Он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, прислушиваясь к грохоту и рёву двигателей «Громого ястреба», завершавшего снижение к посадочной площадке. Как вообще он мог испытывать чувство сопротивления при мысли о возвращении домой? Варсавия была местом его рождения и возрождения.

- Я дома, - сказал он.

- Результаты предварительных анализов показывают, что он пережил девять зим, - сказала офицер медицинской службы Джанира, худощавая женщина с волосами цвета полированной бронзы и покрытым преждевременными морщинами уставшим лицом. - Он немного недоедает, а его тело, похоже, стало домом для нескольких видов вшей, но не считая этого... - Она покачала головой. - Он

выжил. Думаю, что это должно сказать вам всё, что следует знать о нём.

Ребёнок, о котором она говорила, мирно спал. Ему предоставили жёсткую койку, но вместо этого мальчик схватил одеяло и забился в угол. Он свернулся клубочком, словно один из крупных кошачьих, бродивших по залам крепости-монастыря, и заснул прямо там. В свою очередь, один из котов, чуть крупнее мальчика, но всё ещё ростом по колено космодесантнику, свернулся вокруг его спящего тела, словно страж.

Джанира передала планшет с необходимыми медицинскими данными о мальчике массивной фигуре, стоявшей напротив неё. Будучи действующим магистром караула, Андреас Кулл уже получил информацию о прибытии ребёнка, и теперь просто знакомился с отчётом. Рассказанная история заинтриговала Кулла, и он решил нанести гостю личный визит. Судя по всему, мальчик вскарабкался по восточному склону горы и появился – окровавленный и торжествующий – прямо во дворе крепости-монастыря, где сразу же занялся наведением суеты.

- Так значит, это правда – что он подошёл прямо к воротам и потребовал, чтобы его впустили? – В голосе Кулла прозвучали нотки весёлой теплоты. Ему и прежде рассказывали истории о решительных личностях, пробиравшихся по Серебряному Перевалу к вершине горы, но никогда ещё героем повествования не оказывался ребёнок.

- Верно, раз я здесь, господин. По крайней мере, нам показалось, что именно этого он и хочет. Всё дело в том, что мальчик говорит исключительно на диалекте своего племени, и я с трудом понимаю примерно одно слово из шести.

Кулл хмыкнул и посмотрел на спящего мальчика. Он был темноволос, а его кожа уже обветрилась от жизни, проведённой на открытом воздухе. Во сне он нёс в себе всю невинность юности. Кулл выглядел заинтригованным.

- И он не говорил о своём происхождении?

- Клеймо у основания его шеи свидетельствует о принадлежности к племени хатири, однако, если верить нашим записям, это племя всегда проживало далеко на юге. Он ребёнок. Ему не удалось бы пройти весь путь в одиночку. Возможно, мы имеем дело с кочевой сектой хатири, которая забрела далеко на север? Утром поговорю с ним ещё разок. Или, по крайней мере, попытаюсь.

- Я бы тоже с ним поговорил.

Джанира закусила губу, тщательно подбирая следующие слова.

- Ему бы следовало дать денёк-другой, чтобы прийти в себя. Не хочу показаться непочтительной, мой господин, но вы более чем способны напугать даже взрослых людей. Не берусь даже представить, каким вы должны казаться ребёнку, никогда не встречавшему Адептус Астартес. Стоит решать по одной проблеме за раз. В первую очередь ему нужны отдых и еда.

- И санитарная обработка тоже не помешает, – последовал ироничный ответ. – Очень хорошо, госпожа Джанира. Оставляю мальчика на ваше попечение.

Гилеас не помнил, как много лет назад он прибыл в крепость-монастырь. Годы войны и интенсивная гипнотерапия стёрли практически все его ранние воспоминания. И всё же теперь, когда он спустился с трапа «Громоваго ястреба», и с глубокой гордостью и честью взглянул на раскинувшиеся впереди врата,

казалось, будто он никогда отсюда не уходил. Старые чувства в глубинах памяти пробуждались и грозили выплыть на поверхность. Гилеас обрадовался голосу Рубена, оторвавшему его от воспоминаний – некоторые из них были весьма нежелательными.

«Громовой ястреб» приземлился на восточной стороне горного склона – там располагалась естественная скальная расщелина, которую выдолбили и расширили для использования в качестве посадочной площадки. Способная вместить до трёх десантно-штурмовых кораблей одновременно, она по большей части использовалась для передачи грузов между крепостью-монастырём и более крупным космическим портом, располагавшимся на самой окраине северного полуострова.

- Как же давно это было, - пробормотал Рубен, когда его друг встал позади. – Приятно оказаться дома.

- Да, брат, как и мне.

Широкая арка, ведущая в крепость-монастырь, выглядела отнюдь не такой красивой и богатой украшенной, как та, что была вырублена в камне над главным входом, и всё же её сотворили и оформили с непревзойдённым мастерством, так что невозможно было сказать, где остановила своё творчество природа и где началось вмешательство человека. Расположенную в нише на склоне пика арку украшали возвышавшиеся с обеих сторон каменные черепа, обрамлявшие гордо раскинувшуюся в самом центре Имперскую Аквилу.

Проходя под аркой, космодесантники и сопровождавшая их молодёжь получили кратковременную передышку от пронизывающего ветра, который приветствовал их при выходе из корабля. В этом дворе сервиторы и слуги ордена занимались своими повседневными обязанностями. На верхнем уровне крепости-монастыря, в огромном дворе с куполом из бронестекла, располагалось целое человеческое поселение. Именно здесь жило большинство сервов ордена, некоторые из них вступали в брак и умирали тут же, так никогда и не увидев жизни за горой. Свои собственные жизни каждый из них возложил на алтарь верного и достойного служения Серебряным Черепам. Поговаривали, что сам лорд-командующий знал каждого серва по имени – хотя никто и никогда не проверял данное утверждение на практике.

- Я отведу рекрутов к Аттеллу, - сказал Рубен, кивнув в сторону нескольких юнцов, которых Черепа забрали с собой в ходе последней миссии. Гилеас протянул руку, удерживая брата на месте.

- Нет, - отрезал он. – Это моя обязанность. Отведи оставшихся бойцов нашей роты на уровни общежития и отправь их на техническое обслуживание. Я выясню, насколько долго продлится наше пребывание здесь, и дам знать, как только смогу.

- Так точно, мой капитан. - Гилеас нахмурился, услышав почётное обращение, а в глазах Рубена мелькнул озорной блеск. – Знаешь, тебе и правда пора начать привыкать к этому.

- Возможно. А теперь давай, иди уже.

Оба воина сжали друг другу предплечья и двинулись в разные стороны. Гилеас направился к мальчикам, которых они спасли от тёмных эльдар во время столкновений на Картане V. На обратном пути к Варсавии юнцы потратили немало времени на то, чтобы узнать, что же их ждёт по прибытии. Однако теперь, когда они оказались здесь, мальчишки узрели нечто куда большее, чем смели ожидать. Некоторые из них взирали на арку с явным чувством благоговения. Заметив приближающегося Гилеаса, большинство детей вытянулись во фронт. Один или два, слишком очарованные тем, что видели вокруг не сделали этого – но, как только космодесантник заговорил, тут же подпрыгнули и заняли свободные места в строю.

- Слушайте меня внимательно. Каждый из вас удостоился большей чести, чем кто бы то ни было, - начал Гилеас, окидывая взглядом своих тёмно-синих глаз собравшихся юнцов. – Вы стоите здесь, около врат в своё будущее. Тысячи воителей и героев переступили порог крепости-монастыря Варсавии, и вам следует гордиться тем, какой чести вас удостоили.

Сержант подобрал слова на славу. Множество пар глаз ярко светились нескрываемым оптимизмом.

- Некоторые из вас возвысятся и пополнят ряды избранников Императора. Другие – нет. Но что бы с вами не случилось, все вы переродитесь в той или иной форме. Всё, что происходит здесь, в самом сердце Варсавии, делается во благо Императора.

Мальчишки заворуженно смотрели на воина астарес снизу вверх. Гилеас ощутил лёгкое чувство дискомфорта. Чем скорее он передаст этих молодцов заботам Аттелла, тем лучше. Он никогда не чувствовал себя комфортно в окружении детей.

- Сейчас я отведу вас на нижние уровни, - продолжил Гилеас, прогоняя ненужные мысли из головы. – Там вас распределят по общежитиям и покажут, где вы будете учиться и тренироваться. Вы можете бродить, где вздумается, но предупреждаю сразу – никогда не выходите за пределы отведённых для вас мест. К вам отнесутся с определённой терпимостью, но если урок не будет усвоен быстро – вы вряд ли продвинетесь далеко в своём обучении.

Именно так он и поступил в свои юные годы – отправился на разведку в те места, где ему советовали не появляться из-за высочайшего риска. Воспоминания об этом оставались в числе немногих грёз юности, бывших столь же ясными, как звон колокольчика. Наряду с ними присутствовали воспоминания о стыде, который испытал Гилеас, когда его привели к наставнику и потребовали объясниться за свои действия. Разочарование Кулла оказалось куда более тяжким уроком, нежели любое из часто применяемых физических наказаний.

- Серебряные Черепа – древнее братство, - продолжил он, остро осознавая, что все мальчишки продолжают ловить каждое его слово. Очевидно, от него ждали чего-то ещё, чего-то большего. – Кое-кто считает наши методы архаичными. Но сам факт того, что наш орден остаётся прежним даже спустя тысячи лет существования, говорит сам за себя. В этот самый миг вы оставляете позади всё, чем были прежде, и становитесь тем, чем можете стать. Не страшиться того, что вас ждёт, ибо вы избраны. Помните о чувстве гордости, которое дарует вам осознание этого факта. Держитесь за него и лелейте его, ибо вы обнаружите, что оно сослужит вам добрую службу в грядущих испытаниях. А теперь построиться, и следуйте за мной.

По выражению глаз новичков Гилеас мог с полной уверенностью сказать, что его слова дошли до них. Он развернулся, чтобы отвести их в залы – и в то же время чтобы спрятать свою улыбку.

Глава 3 - Отрицание

Капитан скаутов Аттелл представлял собой седовласый узел из крепких мускулов и невероятной угрюмости. Он был таким всё время, сколько себя помнил Гилеас – и, более чем вероятно, останется таким же вплоть до самой смерти.

В отличие от большинства капитанов Серебряных Черепов, Аттелл не татуировал своё лицо изящными племенными завитками или красивыми узорами. Не было у него и чего-то столь же устрашающего, как

череп, который набил себе первый капитан Керелан. Вместо этого лицо мастера строевой подготовки представляло собой маску из красных и чёрных отметин. Одиночные штрихи, пересекавшиеся через равные промежутки, чтобы их подсчёт был максимально быстрым, представляли собой метки личных убийств. Каждая красная посвящалась одному из боевых братьев, рядом с которыми он бился и кого потерял^[1].

Чёрных штрихов было куда больше, нежели красных.

В настоящий момент капитан Аттелл, одетый в простую тунику поверх военной униформы, занимался проверкой группы молодых скаутов на тренировочных уровнях. Он стоял в стороне, скрестив руки на массивной груди, наблюдая с внимательной непринуждённостью инструктора за каждым из них. Время от времени он выкрикивал команду или разражался руганью, так что Гилеас какое-то время хранил молчание. Много лет назад он узнал, что Аттелл говорит лишь тогда, когда сочтёт это необходимым.

- Так, ну и что тут у нас, - рыкнул капитан скаутов, переводя свои серые очи в сторону Гилеаса. - Странствующий дикарь возвращается домой, а?

- Капитан, - официально поприветствовал его Гилеас. - Лорд-командующий приказал мне вернуться на Варсавию, и я привёз вам свежую партию скаутов.

- Слышал, - осклабился Аттелл. Он повернулся к своим подопечным и окликнул одного юношу, который тут же, со всей возможной поспешностью, подбежал. - Никодим, примешь командование до моего возвращения. Смотри у меня, не слишком-то привыкай к этому.

- Есть, капитан. - Мальчик грациозно склонил голову. Он бросил единственный любопытный взгляд на сержанта и вернулся к тренирующимся молодым воинам. Аттелл смотрел ему вслед, всё ещё со сложенными на груди руками.

- Некоторых тренировать проще, чем других, - озвучил он свои мысли. - Этот станет хорош, как только научится обуздывать своё высокомерие. Справится - и, скорее всего, сможет посоперничать в своём деле с самим Фриксом, - Аттелл махнул рукой в сторону остальных ребят. - Эта группа завершила необходимые обряды всего несколько недель назад. Жаль, в процессе потеряли троих. Хотя могло быть и хуже. - Несколько мгновений он продолжал наблюдать за Никодимом, после чего полностью сосредоточил своё внимание на Гилеасе.

Капитан скаутов смотрел на молодого воина с опытом человека, прекрасно знакомого со своим делом. Он с первого взгляда заметил свежие шрамы на его теле, а также изменения в позе Гилеаса и его поведении. В глазах космодезанта читался опыт, которого Аттелл не наблюдал во время их последней встречи. Инструктор нахмурился и с напускным равнодушием фыркнул.

- Вижу, теперь ты уже не такой красавчик, Ур'тен.

- А вот ты по-прежнему такой же кислый, как и плод кумари.

Ритуальный обмен любезностями завершился, лицо Аттелла расплылось в ухмылке, и он широко раскинул руки, чтобы схватить Гилеаса за плечи.

- Во имя Императора, как же я рад снова тебя видеть парень! Когда я услышал о Мейоране... - Услышав имя покойного командира, Гилеас на мгновение опустил глаза. - Я опасался худшего для Восьмой.

- Баст провёл нас до самого конца. - Ротный прогностикар оказался неоценимым в переходный период

после гибели капитана. Именно Баст направлял Гилеаса, когда тот принял на себя обязанности командира, и именно Басту предстоит отчитываться перед Ваширо, даже теперь. – Было нелегко.

– Надеюсь, ты прав, – заметил Аттелл. – Трудность всегда была матерью упорства. Ты и твои воины прошли суровое, и всё же необходимое испытание. – Капитан задумчиво почесал свою бороду оттенка соли с перцем и махнул рукой, предлагая Гилеасу отправиться следом.

Оба бойца отличались высоким ростом, однако там, где Гилеас производил впечатление свитого из мышц массивного блока, Аттелл выглядел заметно более жилистым. Какое-то время собраты по ордену шли по тренировочным залам в товарищеском молчании. Вокруг них тренировались как скауты, так и полноценные боевые братья.

Серебряные Черепа всегда поощряли обучение Десятой вместе с куда более опытными бойцами других рот. Внутри тренировочных клеток и на небольших бойцовых аренах устраивались регулярные соревнования в силе и способностях. Серебряные Черепа неизменно рождались в племенах воинов – и даже после возвышения сохраняли в себе большую часть племенного духа. Конкурентоспособность открыто поощрялась, временами даже до крайности. Командиры ордена с давних пор считали, что она способствует стремлению к совершенству.

– Прими мои глубочайшие соболезнования в связи с утратой Мейорана, парень, – в нужный момент сказал Аттелл. – Я знаю, что он был дорог каждому из вас.

– Да, – ответил Гилеас. – Он был великим воином и прекрасным капитаном. Он был... моим другом. За эти годы я потерял слишком много наставников, не только своего ротного командира. И, Император свидетель, все эти годы я изо всех сил стремился отделаться от тебя.

– Я никогда и не был твоим наставником, – заметил Аттелл. – Просто человеком, который говорил тебе, что делать. В удачные для меня дни ты даже слушался. Ты всегда был на шаг впереди своего обучения, Ур’тен. Порой мне казалось, что ты никогда не смиришься со своей неспособностью понять всё. В конечном счёте, Кулл выбил из тебя эту привычку.

– Совершенно верно, – неловко улыбнулся Гилеас седовласому капитану. В детские годы хатири был драчливым, в подростковые – порывистым, и многие из этих качеств перенеслись и во взрослую жизнь. Более того, их поощряли, хотя он осознал это только задним числом. Андреас Кулл, опытный воин и человек, которого Гилеас полюбил, как родного отца, оказал на него стабилизирующее воздействие.

– Заканчивай с воспоминаниями, какими бы приятными они ни были. За прошедшие годы я повидал куда больше братьев, чем мне хотелось бы вспоминать. Не стоит задерживаться. Пока ты на Варсавии, не хочешь совершить паломничество на Пакс Аргентий?

– Если представится возможность, то само собой, – согласился Гилеас. – Пускай нам и не удалось вернуть тело капитана, мне бы очень хотелось оставить истории о его величии в Залах Памяти.

– Тогда, во имя памяти о нём, надеюсь, тебе представится такая возможность. А теперь – довольно меланхолии. Расскажи-ка мне о свежей крови.

Благодарный Аттеллу за искусную смену темы, Гилеас с готовностью представил свой доклад. Он подробно описал обстоятельства, при которых собрал юношей, в настоящий момент проходивших медицинское обследование в аптекарионе. Он перечислил всех, кто обладал лидерским потенциалом, и упомянул тех, кого, по его мнению, было труднее всего контролировать. Аттелл молча кивнул, мысленно впитывая каждое слово.

- Что же касается лидерского потенциала, у меня есть одна просьба, - плавно и без колебаний перешёл Аттелл к новой теме.

- Разумеется, капитан.

- Этот парень, Никодим. - Гилеас повернулся, чтобы проследить за взглядом собеседника. Молодой человек командовал своими товарищами-скаутами на учениях. На первый взгляд он явно был крепким и уверенным в своих силах, остальные беспрекословно выполняли каждую его команду. Гилеас внимательно изучил юношу, заметив что-то от аборигена южной Варсавии в его цвете кожи и осанке. У него были тёмно-коричневые волосы, явно сбритые во время процедур генетического усовершенствования, но всё равно отраставшие раз за разом. Юнец сражался с обнажённым торсом, а его кожа была обветренной и безволосой.

- Что с ним?

- Возможно, ты не откажешься немного потренироваться с ним, пока ты здесь? Парень такой же дикий и необузданный, каким был ты в его годы, - усмехнулся Аттелл. - Как будущий прогностикар, он ещё тысячу раз докажет свою состоятельность. Мне сказали, что у него большой потенциал, хотя сейчас его талант довольно-таки сыроват. Парень слишком сильно полагается на свои экстрасенсорные способности. Он нуждается в бережном наставлении и обучении тонким воинским искусствам. Пока что он сначала действует, и лишь затем обдумывает иные варианты. В этом, как я чувствую, он мог бы извлечь пользу из твоего опыта. Я бы даже сказал, твоего опыта и мудрости, хотя убежден, что последнюю ты обрёл исключительно своими силами.

- С радостью займусь этим, капитан.

Гилеас некоторое время наблюдал за тренировкой парнишки. Его движения были ловкими и грациозными, но в атаках присутствовала сила, производившая немалое впечатление. Как только его отправят на задание, Никодим преуспеет - вне всяких сомнений. В нём читалась уверенность, однако Гилеас на собственном примере знал, что одной лишь уверенности недостаточно.

- Возможно, тебе это даже понравится. И в процессе ты научишься парочке новых трюков.

Приятный разговор сержанта и инструктора был прерван внезапным появлением орденского серва, который вошёл в тренировочные залы и направился напрямик к ним.

- Сержант Ур'тен? Лорд-командующий запрашивает вашего присутствия как можно скорее, милорд. - Мужчина низко и почтительно поклонился.

Аттелл хлопнул Гилеаса по спине в неожиданном дружеском жесте. По-своему даже приятном.

- Иди и прояви себя, парень, - сказал он. - Докажи свою ценность. Уверен, что уже к концу дня ты будешь придумывать свою первую капитанскую татуировку, притом вполне заслуженную.

- Я бы не осмелился предполагать такое, - осторожно ответил Ур'тен. - Ещё увидимся, капитан.

- За пределами поля боя зови меня Аттеллом, парень.

Гилеас улыбнулся, и его острые резцы на мгновение блеснули. Признание сержанта-южанина в качестве равного, несмотря на отсутствие капитанских лавров на доспехах, было просто поразительным. Поразительным, но отнюдь не нежеланным.

Покидая тренировочные залы следом за орденским сервом, Гилеас всеми силами стремился отогнать мысль о том, что уверенность Аттелла в его предстоящем продвижении по службе окажется неверной.

Даже спустя годы после того, как ребёнок пополнил ряды ордена, Андреас Кулл так и не понял, что сподвигло его лично проверить мальчика на пригодность. Возможно, этот шаг попросту свидетельствовал об упрямстве капитана. Как бы там ни было, спустя три дня после прибытия неожиданного гостя Кулл сидел напротив ребёнка, который не сводил полный вызова угрюмый взор тёмных глаз с пришедшего поговорить гиганта.

В медицинском центре он общался только с помощью жестов и мимики. Для мальчика стало явным облегчением, когда Кулл перебрал несколько племенных диалектов и наконец-то отыскал тот, который понимали оба. Ввиду необходимости вербовки выходцев из множества племён все Серебряные Черепа познавали программу многоязычного общения в процессе гипнотерапии.

Как только контакт был установлен, мальчик начал говорить с поразительной быстротой, пока Кулл не рявкнул на него, велев заткнуться. Глаза ребёнка расширились от шока, и он замолчал.

– Хорошо. Ну что ж, давай-ка начнём с самого начала, парень. Как тебя зовут?

Мальчик на секунду помедлил, а затем покачал головой.

– Я ещё не застал свой день именования, – ответил он. – Я должен был пройти наречение при следующем повороте лун. Сейчас я ур’тен.

Кулл задумчиво почесал подбородок. В приблизительном переводе это слово означало «сирота». Племенной язык, на котором вели разговор оба собеседника, был весьма древним, но в нём присутствовало нечто музыкальное – возможно, в связи с ритмом и элегантностью звучания. Ребёнок казался намного старше своего возраста, что нашло отражение и в его глазах. Мальчик многое повидал – и, вероятно, познал немало лишений, но никогда не сдавался.

– Ур’тен? Можешь рассказать мне, что случилось с твоей семьёй? – осторожно задал вопрос Кулл, чувствуя, что ответ ему уже известен.

На лице ребёнка появилось выражение, в котором Кулл моментально распознал горе. Он решил не перебивать мальчика и позволить ему справиться со своими эмоциями так, как тот сочтёт нужным. Два маленьких кулачка, кое-где покрытых грязью, потёрлись о пару усталых глаз, пытаясь стереть слёзы.

– Они мертвы. Мои мама, папа и три сестры. Все мертвы.

– Как давно?

Ребёнок сосчитал на пальцах, а затем поднял обе руки, растопырив все десять пальцев разом. Он сердито уставился на Кулла, и космодесантник с лёгкостью прочёл его невысказанный вопрос.

– Десять, – мягко сказал Кулл.

– Десять восходов луны, – ответил мальчик. – Мы шли на север. Мой папа... он вёз меня сюда. Он сказал, что это было видение Широ, и что мне уготовано явиться к северным горам.

Широ. То есть провидец. Корень слова, давшего имя титулу Ваширо, «тот-кто-видит». Куллу уже доводилось слышать подобные истории. Все без исключения «провидцы» Варсавии, информацией о

которых располагали Серебряные Черепа, были вовсе не псайкерами, а обычными мужчинами и женщинами с прекрасной интуицией, а также непревзойдённым пониманием человеческого естества. Остальная часть их искусства творилась с помощью различных травяных препаратов, когда курившихся, а когда и выпиваемых, но во всех случаях – достаточно сильных, чтобы вызвать видения у любого.

– Почему же твой Широ поведал тебе об этом?

– Ему было видение. Он рассказал папе о живущих на севере серебряных великанах, и что однажды меня должны привести сюда. Мы собрались все вместе.

Мальчик вновь замолчал, явно пытаясь сдержать своё горе. Хотя годы службы в значительной степени лишили Кулла способностей к сопереживанию, космодезист, тем не менее, ощутил в душе всплеск эмоций. Мальчик заслуживал уважения. Он потерял всех своих родных, однако продолжал бороться до самого конца своего путешествия.

– Что произошло в пути? – Кулл подозревал, что знает ответ, но ждал, пока ребёнок справится с бушевавшими внутри чувствами. Тёмно-синие глаза поднялись, едва различимые под спутанными тёмными вихрями, и горе в них сменилось безудержной ненавистью.

– Ксайзы.

Это имя носило бешеное племя каннибалов, которое бродило по южным пустошам Варсавии и временами забредало на север. Известные своими регулярными нападениями на путешественников, ксайзы слыли грозными бойцами. Ни один из них никогда не становился рекрутом ордена. Ни один из них не обладал достаточным здравомыслием, чтобы привлечь внимание Адептуса Астартеса. Это были животные с пристрастием к человеческой плоти. В последнее время они проявляли всё большую и большую активность, так что Серебряные Черепа начали задумываться о проведении боевой операции, чтобы покончить с ними раз и навсегда.

Но Ваширо пообщался с Самим Императором, и Он, в свою очередь, открыл, что устранение угрозы со стороны ксайзов повлечёт за собой вмешательство в пути грядущего. Людоедов следовало предоставить самим себе. Со временем их популяция уменьшится, и равновесие восстановится.

– Как же ты ускользнул от них?

– Папа меня... закопал. Укрыл под снегом. Я не выходил до тех пор, пока не перестал что-либо слышать. Я остался один. – На мгновение сильнейшая ненависть отхлынула от глаз мальчика, сменившись безропотной усталостью, столь нехарактерной для такого юного создания. – И пришёл сюда. Других вариантов не оставалось. Мне больше некуда пойти.

– Да, – слегка улыбнулся Кулл. – Ты пришёл сюда, – он изучил лежавший перед ним инфопланшет, после чего взглянул на оборванного ребёнка, сидевшего напротив. – Скажи-ка мне вот что, мальчик. Ты пришёл сюда в одиночку, взобрался на склон смертельно опасной горы. Ты окружён предметами и людьми, о которых у тебя нет ни малейшего понятия. Ты не боишься? Считаешь себя храбрецом? Потвоему, ты выше подобных страхов?

Ответом на слова капитана стал пристальный взгляд тёмно-синих глаз, уверенность их обладателя лишь слегка пошатнулась. Он снова пожал одним плечом.

– Конечно, боюсь, – согласился малец. – Но мой папа сказал мне, что мужество – это не просто

отсутствие страха. Он сказал, что смелость заключается в том, чтобы бояться – и в то же время делать то, что должен. Невзирая на страх.

После этих слов будущее мальчика было предопределено.

– Твой отец был воистину мудрым человеком, – изрёк Кулл, медленно кивая и сверяясь с инфопланшетом, после чего поставил его на пол. Затем космодесантник наклонился вперёд, поставив локти на колени. Его пальцы сплелись воедино, и он оперся о них подбородком.

– Как его звали?

– Гилеас. Он был воином, лучшим воином нашего племени. Но он не сумел защитить нас от ксайзов. Они... их было слишком много.

Вызов, что присутствовал в глазах ребёнка, удержал Кулла от того, чтобы назвать его отца несостоятельным воином. Вместо этого Андреас что-то набрал на своём инфопланшете, после чего протянул огромную руку, чтобы возложить её мальчику на плечо.

– Тогда в память о твоём отце, чьи мудрые слова привели тебя к нам... и в честь традиций твоего племени, нарекаю тебя именем, которое ты будешь носить отныне и впредь. И зваться ты, мальчик, будешь Гилеасом.

С этого всё и началось.

Прежде ему никогда не доводилось бывать в личных покоях магистра ордена, так что Гилеас чувствовал себя явственно ошеломлённым тем фактом, что его пригласили туда именно сейчас. Он стоял в присутствии Аргентия всего несколько раз, и никогда прежде – перед тем, кто занимал эту должность сейчас. Впрочем, он был хорошо знаком с воином, который носил это звание. Они даже сражались вместе, на одном поле боя.

Трудно было не позволить одобрению мелькнуть на своём лице. Покои магистра ордена не были роскошно обставлены, но отличались спартанским удобством. Стол со сланцевой крышкой, задававший стиль всей комнате, был покрыт гроссбухами и томами тёмно-синего цвета с серебряными рунами. На стенах не было никаких украшений, и одна сторона огромной комнаты выходила на тренировочный двор. Отсюда магистр имел возможность наблюдать за своими боевыми братьями, проходившими суровую подготовку.

Пол украшал толстый ковёр из шкуры матёрого варсавийского зверя, и именно на нём Гилеас предстал перед человеком, с которым когда-то бился плечом к плечу. Благородный Аргентий расположился за рабочим столом. Во многом оба воителя, и сержант, и магистр, являли собой пример физической противоположности. Хотя в настоящий момент волосы первого среди всех Серебряных Черепов были острижены наголо, Гилеас знал, что лорд-командующий – блондин, чьи глаза отличались светло-голубым оттенком, в то время как у Гилеаса и глаза, и шевелюра были тёмными. Кожа Аргентия имела характерную бледность уроженца северных городов, а у рождённого на юге Гилеаса она была глубокого оливкового оттенка, обычного для его смуглолицых соплеменников. Аргентий держался с лёгким чувством превосходства, уверенный, что как только он начнёт говорить, люди будут внимать ему, и это действительно было так.

Благословлённый природной харизмой, позволившей ему стремительно подняться по служебной лестнице до самого верха, Аргентий пользовался огромным уважением и любовью ещё до того, как

принял титул лорда-командующего. Космических десантников и другие силы Империи одинаково привлекали его непринуждённость и спокойное, властное присутствие. Казалось, что Аргентий никогда не приказывал тем, кто находился под его руководством. Казалось, будто он всего лишь направлял их к вернейшему решению.

Гилеас задался диким вопросом – а помнит ли его вообще лорд-командующий, и тут же выбрал себя за столь глупую мысль. Ответом на его сомнения стали приветственные слова Аргентия.

– Сержант, прошу тебя, расслабься. Выглядишь настолько напряжённым, что кажется, пошевели ты одним мускулом на лице – оно тут же рассыплется на части. Я ценю это чувство, брат, но прошу тебя – обойдёмся без церемоний. Только не со мной. – Улыбка магистра ордена лучилась теплотой и дружелюбием. – Мы провели достаточно времени в служении Богу-Императору как братья по оружию, чтобы не допустить самой возможности такой мелочи, как моё повышение, встать между нами, верно?

Гилеас даже не понял, насколько прямо он вытянулся. В глазах Аргентия мелькали искорки веселья, и младший по званию воин немного расслабился. Понимая, что успокаивать Гилеаса больше не придётся, Аргентий покачал головой, слегка улыбнулся – и перешёл к делу.

– Спасибо, что с такой готовностью откликнулся на мой призыв, сержант Ур’тен. Зачастую проходит много недель, прежде чем один из наших кораблей прибывает на Варсавию. Эльдары заняли тебя на более долгое время, чем предполагалось.

– Да, сэр. После того, как кап... после утраты капитана Мейорана мы разыскали и уничтожили столько эльдар в той системе, сколько смогли найти. У нас есть основания полагать, что они ещё долго туда не вернуться.

– И подобное наверняка доставляет удовольствие? – Аргентий отвернулся от Гилеаса и зашагал через этаж к балкону с видом на внутренние тренировочные залы.

– Не уверен, что понимаю вашу мысль, сэр.

– Месть, Гилеас – это блюдо, которое следует подавать холодным^[2] – по крайней мере, так говорят. Ты мог бы отступить после нападения эльдар. Собрать больше боеспособных сил. Но ты этого не сделал. Последовал совету Баста?

– Да, милорд. Но, говоря откровенно, послушался и своих инстинктов тоже. Так уж вышло, что наши мнения по этому поводу совпали.

– Как и должно. Не хотелось бы думать, что ты не чтить мнения вашего прогностикера. Где бы был наш орден, откажись мы от самой священной нашей традиции? – В голосе магистра ордена звучала лёгкая горечь, намекая на скрытое напряжение, с которым Гилеасу не хотелось сталкиваться.

Аргентий отвернулся от балкона и вернулся обратно в свои покои.

– Я уже ознакомился с манифестом «Серебряной стрелы». Вам удалось вывезти значительное количество новобранцев. Отличная работа, в который раз. И всё же ты вернулся ко мне, упустив кое-что жизненно важное.

– Так точно, сэр. Тело капитана Мейорана оказалось утрачено во время боя с эльдар. Одно из устройств ксеносов разорвало его на части, не осталось даже обломков брони. Я намерен лично совершить паломничество на Пакс Аргентий и прочесть в его честь Катехизис Памяти, как только представится

такая возможность.

– Ты отлично справился с событиями последних недель, брат мой, – сказал магистр ордена, чей тон стал более мягким и абсолютно неформальным. – Тебе было нелегко принять вынужденное командование Восьмой ротой.

– Я наслаждался этим вызовом, сэр.

– Конечно, Гилеас, меньшего я от тебя и не ожидал. Уверяю, что со временем тебе за это воздастся. – Аргентий поднял взгляд, когда в дверном проёме показалась ещё одна фигура. – Ваширо! Спасибо, что пришёл.

Гилеас молниеносно опустился на колени. Каждый боевой брат Серебряных Черепов почитал своего верховного прогностикара с яростной преданностью и глубоким, непреложным уважением. Проходя мимо Гилеаса, старый псайкер возложил длань на голову сержанта.

– Твоя почтительность оценена по достоинству, юноша, – произнёс он. – Будь добр, вставай.

– Мой господин, – молвил Гилеас, поднимаясь на ноги, его голос срывался от благоговения. Стоять в присутствии столь августейшего общества, как два старших командира ордена, доводилось немногим. Сержант осмелился взглянуть на верховного прогностикара. Лицо мужчины скрывалось за множеством татуировок, выцветших и ставших неразборчивыми под воздействием прожитых лет. Он занимал своё положение столько, сколько себя помнил Гилеас, и всё же не сильно изменился с тех пор.

Облачённый в мягкие струящиеся одежды серо-стальных оттенков, Ваширо был столь же велик, как и оба стоявших рядом воина. Не уступал он им и в ширине плеч, каждый дюйм его тела являл собой демонстрацию истинной мощи воина Адептус Астартес. Однако в первую очередь он всё-таки оставался прогностикаром. Да, Ваширо по-прежнему выходил на поле брани, когда долг требовал его присутствия, и сражался вместе с остальными прогностикарами. Гилеасу не довелось повстречаться с ним на войне, однако историй о нём рассказывали великое множество. В них Ваширо предстал как воин-призрак, который бесшумно перемещался по полям сражений и собирал черепа для ордена десятками тысяч.

– Гилеас Ур’тен, иметь с тобой дело было непросто, – изрёк Ваширо. Лёгкая улыбка на его губах сгладила любой оттенок суровости, который мог подразумеваться. – Я провёл много долгих часов, общаясь с Императором относительно твоего будущего.

Он подошёл ближе к Гилеасу и задумчиво посмотрел в тёмно-синие глаза сержанта.

– Я не считаю эти слова оскорблением, Гилеас, но выслушай меня. Я всегда чувствовал, что ты сложный мальчик. Возраст и опыт, похоже, не лишили тебя этой чести. – Глаза Ваширо сузились, и следующие слова прозвучали как удар кнута. – Скрывай свои мысли более тщательно. Их под силу прочесть и ребёнку.

Поражённый внезапным выговором, сержант понял, что чувствует лёгкое покалывание, которым всегда сопровождалось воздействие психических сил. Аргентий наблюдал за происходящим, но хранил молчание. В соответствии с его постановлением, именно принявший решение Ваширо был должен сообщить Гилеасу определённые вести.

– Ты проделал безупречную работу, возглавив Восьмую роту после её трагической утраты, – продолжил прогностикар. – Магистр ордена и многие другие высоко оценили тебя. Сам Керелан принял участие в обсуждениях.

- В настоящее время Талриктуг^[3] находится здесь, на Варсавии, - заметил Аргентий. Гилеас с трудом перевёл взгляд с псайкера на магистра ордена.

Губы Ваширо слегка дёрнулись, когда он уловил поверхностную мысль, промелькнувшую в голове Гилеаса, едва тот услышал эту новость. Первая рота, непревзойдённые чемпионы, под командованием первого капитана Керелана. Было бы честью провести время, поучившись у них, и это ненадолго подняло Гилеасу настроение.

- Итак, многие высказались за то, чтобы тебе вручили постоянное командование Восьмой ротой. Твои боевые рекорды говорят сами за себя. В тебе есть верность, и ты достоин этой чести, - покрытое чернилами лицо Ваширо нахмурилось, - но ты по-прежнему вспыльчив и порывист. Твоя ярость подобна дикому зверю, которого сажают на цепь и держат под контролем - но он всё ещё рядом, испытывает звенья цепи на прочность, и остаётся опасным как для твоих братьев, так и для тебя самого. Не таков путь Серебряных Черепов. Тебе ещё предстоит обучиться ему, Гилеас.

Аргентий внимательно наблюдал за воином, оценивая его реакцию на высказанные слова. Ваширо медленно кивнул, в очередной раз забирая мысли из головы Гилеаса - словно он сам их записал.

- Разумеется, ты мыслишь правильно. Пока что мы не даём тебе звания капитана Восьмой.

Если Гилеас и почувствовал удивление или разочарование, он не подал виду, а вместо этого понимающе кивнул.

- Разрешите уточнить, - произнёс он ровным и спокойным голосом. - Кому в таком случае я буду подчиняться?

- Сержант Кайер получил запрос о возвращении на Варсавию, - отозвался Аргентий. - Седьмая рота развёрнута в качестве сил дополнительной поддержки в системе Гериос. Ему будет предоставлена должность капитана с незамедлительным вступлением в силу командных полномочий сразу же после возвращения. Но у меня есть к тебе одна личная просьба особого характера.

- Милорд? - похоже, что сегодня его ожидает немало персональных просьб об одолжении, что заставило Гилеаса удивиться во второй раз.

- Прошло так много времени... с тех пор, как воины Восьмой роты заступали на пост защитников крепости-монастыря в последний раз. Я счёл бы за честь, притом немалую, если бы ты на какое-то время удержал здесь нескольких боевых братьев и выполнил сей долг.

Гилеас едва сдержал насмешливое фырканье, что грозило вырваться наружу. Охрана крепости считалась честью, о которой магистр ордена время от времени «просил» ту или иную роту. Впрочем, «честь» была отнюдь не тем словом, которое нижние чины использовали для описания своего дозора. Срок службы обычно составлял полный варсавийский год, на протяжении которого воины даже не покидали планету - за исключением тех случаев, когда этого требовали почётные обязательства. Гилеас не проводил значительного времени на Варсавии уже более восьмидесяти лет.

Странно, подумал сержант. До чего же страстно он жаждал вернуться в её холодные объятия ещё сегодня утром. Теперь же застрять на Варсавии предстояло куда дольше, чем Гилеас того ожидал.

- У твоих людей будет масса возможностей тренироваться вместе с Талриктугом, - заметил Аргентий, но по выражению глаз Гилеаса лорд-командующий мог сказать, что даже мысль об обучении вместе с элитой орденской Первой роты была неважной заменой возвращению к активной службе. - И я уверен,

что Аттелл оценил бы твою проницательность в деле воспитания новичков.

– Как прикажет мой господин, так и будет.

– Такова воля Императора, Гилеас. – Голос Ваширо прозвучал с необычными нотками извинения. – Так и должно быть.

– Разумеется, милорд. – Гилеас внимательно посмотрел на Ваширо. – Я никогда не посмел бы подвергать сомнению волю Императора. Надеюсь, вы оба знаете обо мне хотя бы это.

– Так и должно быть, всё верно. Но я чувствую, что так будет только на данный момент, – добавил Аргентий. – Твоё время придёт, брат. Я убеждён в этом.

– Да, сэр.

Остальная часть разговора была посвящена тонкостям логистики, и Гилеас был более чем счастлив погрузиться в обсуждение расписания тренировок и круга обязанностей на то время, что он и его собратья по роте проведут на родной планете ордена. Но разочарование всё-таки оставалось. Оно читалось в его позе, развороте плеч и поминутной рассеянности в выражении лица.

Лорд-командующий и верховный прогностикар видели его разочарование, но не могли подобрать слов, чтобы смягчить его.

В конце концов, такова была воля Императора.

= Приоритетная передача =

От кого: инквизитор Каллис, Ордо Еретикус

+++

Уровень безопасности: Максима Фета

Нарушение уровня доступа считается актом предательства уровня Экстремис

Любое неавторизованное лицо, пытающееся просмотреть эти документы, будет строго наказано.

+++ Передача данных начата +++

Мысль дня: Оружие не заменит рвения.

Тема: Миссия Альфа Сорок семь

Мой господин, надеюсь, что это послание застанет Вас в добром здравии, и что бремя последних событий не слишком сильно тяготит Вас. Отправляю Вам это астропатическое послание, дабы Вы могли убедиться, что Ваша воля исполнена.

Мой недавний визит в генетические хранилища Терры не предоставил окончательных результатов, хотя

мне довелось пройти через долгие обсуждения данного вопроса с представителями Адептус Биологис. Меня заверили в незамедлительном проведении внутреннего расследования, чьи результаты станут доступными в должный час. По счастью, в этом вопросе беспринципность не афишируется, в особенности если возникает нужда собрать как можно больше точных фактов.

На данный момент всё моё время занимают дела в сегментуме Ультима, но я заранее спланировала возможность навестить наших общих друзей в течение одного терранского года. Я продолжаю работать над получением как можно большего числа достойных доверия документов, посвящённых истории их организации и родного мира, а также конкретным людям, которые могут представлять для нас интерес в будущем.

Должна подчеркнуть, что предварительные проверки выявили немало положительных качеств в наших подопечных. Те, кто работал или сражался с ними плечом к плечу, не склонны отзываться о них пренебрежительно, хотя все без исключения данные, что я собрала к настоящему моменту, пронизаны нитями суеверий.

Я обобщу всё, что у меня есть, и передам Вам информацию соответствующим образом. Можете быть уверены, что я продолжу свои расследования по этому вопросу.

Если - и, разумеется, когда - позволит время, мы организуем более официальный процесс сбора информации.

Моя осмотрительность гарантирована, как и моя верность. Свяжусь с Вами вновь в ближайшее время.

Аве Император!

Инквизитор Л. Каллис

Ордо Еретикус

+++ Передача завершена +++

1. Татуировки капитана Аттелла с высокой степенью вероятности основаны на обычаях боевого раскраса индейцев Северной Америки; у немалого числа племён, включая кроу, шайенов, пауни, сиу и арапахо, красный и чёрный цвета символизировали победу и обновление жизни. Вертикальные красные линии у племён сиу и шайенов, наносившиеся вдоль висков до челюсти, сообщали об убийстве врага в рукопашной схватке; полностью или частично окрашенное в чёрный лицо свидетельствовало о победе и прекращении вражды, отсылая к погасшим углям костров врага и духам, что покинули их бранные останки.
2. Фраза, существующая в западной культуре с давних пор (в различных вариациях), получила огромную популярность после выхода в 1982 году фильма «Звёздный путь 2: Гнев Хана».
3. Талриктуг, или «Талириктуг» - в переводе с языка эскимосов «сильная рука», «могучая рука», что более чем соответствует сути именуемой так Первой роты Серебряных Черепов как

всесокрушающего кулака и надёжной правой руки магистра ордена. Аналогичное прозвище получает среди коренных жителей Канадской Арктики капитан Фрэнсис Крозье – реальное историческое лицо, капитан корабля «Террор» и участник трагической экспедиции сэра Джона Франклина в 1845-1848 гг., а также герой мистически-исторического романа Дэна Симмонса «Террор» и его экранизации.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Серебряные_Черепа:_Предзнаменования_/_Silver_Skulls:_Portents_\(роман\)&oldid=26777](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Серебряные_Черепа:_Предзнаменования_/_Silver_Skulls:_Portents_(роман)&oldid=26777)

Эта страница в последний раз была отредактирована 14 ноября 2024 в 20:06.